

Служба в уголовно-исполнительной системе как вид государственной службы

С. В. ЗАВИТОВА – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

С. В. ПЕРОВ – заместитель директора Института прокуратуры Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Государственная служба призвана обеспечить успешное выполнение государством своих функций. Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является разновидностью государственной службы Российской Федерации. В современной отечественной науке административного права вопрос о месте, которое занимает служба в уголовно-исполнительной системе в общей системе государственно-служебных отношений, остается дискуссионным и целиком не исследованным.

В целях выявления специфики данной службы в статье рассматриваются различные точки зрения на понятие «государственная служба». Определяется специфика службы по сравнению с другими видами деятельности, которая заключается в том, что служащий в процессе своей работы обычно не создает материальных ценностей и не оказывает хозяйственных услуг. Объект воздействия служащего – это сознание и поведение людей. Авторами выделяются и анализируются признаки государственной службы.

Служба в уголовно-исполнительной системе в соответствии с действующим законодательством отнесена к службе иных видов наряду с государственной гражданской и военной службой. Она представляет собой федеральную государственную службу, что вытекает из тех функций государства, на осуществление которых направлена деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (исполнение уголовных наказаний).

В статье подробно рассмотрены особенности службы в уголовно-исполнительной системе, которые характеризуются объектом воздействия, подчеркиваются ее милитаризованный характер, локальность и полифункциональность.

Ключевые слова: государственная служба; служба в уголовно-исполнительной системе; сотрудник уголовно-исполнительной системы; правоохранительная служба; система государственной службы; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

Service in the penal system as a type of public service

S. V. ZAVITOVA – Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

S. V. PEROV – Deputy Director of the Institute of Prosecutor's office of the Moscow State Law O. E. Kutafin University (MSAL), PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The state service is due to ensure the successful performance by the state of its functions. The service in the institutions and bodies of the penal system is a variation of the public service of the Russian Federation. In the modern domestic science of administrative law the question of the place occupied by the service in the penal system in the general system of state-service relations remains controversial and has not been fully explored.

In order to identify the specifics of the service in the penal system the article considers various points of view on the concept of «public service». Specificity of the service is determined in comparison with other activities, which consists in the fact that the employee in the course of his work usually does not create material values and does not

provide economic services. The object of the employee's influence is the consciousness and behavior of people. The authors singled out and analyzed the signs of the civil service.

Service in the penal system in accordance with the current legislation is assigned to the service of other types along with the state civil and military service. It is a federal public service, which follows from those functions of the state, for the implementation of which the activities of the institutions and bodies of the penal system are directed (execution of criminal penalties).

The article details the features of the service in the penal system, which are characterized by the object of influence, emphasize its militarized nature, locality and polyfunctionality.

Key words: public service; service in the penal system; employee of the penal system; law enforcement service; system of public service; institutions and bodies of the penal system.

Государственная служба является одним из важнейших условий успешного выполнения государством своих функций. Государство сильно прежде всего своей четко организованной и высокоэффективной государственной службой, которая является связующим звеном между государством и гражданским обществом.

Цели государственной службы состоят в упорядочении и повышении эффективности процессов формирования и реализации государственной власти и управления. Главный критерий выделения сущности данной службы заключен в ее основном предназначении – профессионально выполнять и компетентно реализовывать функции государственного управления [9].

Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является разновидностью государственной службы Российской Федерации. Для определения сущности службы в уголовно-исполнительной системе необходимо проанализировать родовое понятие.

Государственная служба является одной из ключевых категорий административного права. Посредством ее реализуются функции государства. При этом она выступает движущей и направляющей силой в деятельности органов власти [8].

С. И. Ожегов определяет службу как работу, занятия служащего, а также место его работы. Соответственно, «служащий – это лицо, работающее по найму в различных областях умственного труда, а служить – значит нести, исполнять службу; делать что-нибудь для кого-нибудь, выполнять чью-нибудь волю, приказание, направлять свою деятельность на чью-либо пользу» [16].

В. М. Манохин характеризует службу как «профессиональную деятельность определенного контингента – служащих – по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и других социальных структур» [8]. Как отмечает В. А. Козбаненко,

«служба в обобщенном понимании рассматривается как один из видов оплачиваемой профессиональной деятельности людей, в которой заинтересовано общество» [5].

Следует согласиться с мнением М. В. Преснякова и С. Е. Чаннова, которые считают, что специфика службы по сравнению с другими видами деятельности заключается в том, что служащий в процессе своей работы обычно не создает материальных ценностей и не оказывает хозяйственных услуг. Объект воздействия служащего иной – сознание и поведение людей. Врач лечит, преподаватель учит, государственный чиновник управляет – все они являются служащими [18].

Следовательно, государственной службой является тот вид социальной службы, который осуществляется в органах государственной власти. По своей природе государственная служба представляет особого рода деятельность, обладающую рядом специфических черт.

Во-первых, ее отличительным признаком является объект воздействия. Объектом воздействия служащих является человек [18]. Специфика деятельности служащего состоит в том, что он непосредственно не создает материальных ценностей, но обеспечивает условия для материального производства, у него особый предмет труда – информация, которую он собирает, обрабатывает, хранит, создает. Указанная информация и выступает средством воздействия на человека.

Во-вторых, всякая деятельность предполагает определенную цель. Целью государственной службы является обеспечение исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые

Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

В-третьих, деятельность государственных служащих осуществляется на профессиональной основе. Данная особенность получила закрепление в законодательной формулировке государственной службы. Согласно ст. 1 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [11] государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации.

Следует отметить, что сущность такого сложного правового феномена, как государственная служба, не ограничивается профессиональной служебной деятельностью. Это лишь одна ее сторона. Существуют и другие аспекты. Государственная служба – это не только деятельность осуществляющих ее государственных служащих, но и сами эти служащие, а также внутриаппаратные отношения, связанные с организацией самой государственной службы [4].

Функции государства положены в основу классификации государственной службы, закрепленной в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации». Тем самым законодатель подчеркивает публично-правовую природу государственной службы. Согласно ст. 2 указанного закона система государственной службы Российской Федерации включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов. Как справедливо отмечает А. Ф. Ноздрачев, вид государственной службы представляет собой «специализацию, которая обусловлена уровнем, целями и функциями соответствующего государственного органа и производна от них» [9].

Закон содержит определения каждого вида государственной службы. Государственная служба иных видов выделена в связи с принятием Федерального закона от 13.07.2015 № 262-ФЗ [10]. До этого закон предусматривал федеральную государственную службу правоохранительной службы.

Необходимость внесения изменений была обусловлена тем, что применение понятия «правоохранительная служба» явля-

лось одной из существенных проблем. Работа над проектом федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» велась более десяти лет, но так и не была доведена до конца. Анализ законодательства Российской Федерации показывает, что в законах отсутствует определение понятия «правоохранительный орган», не установлены критерии и признаки, которым он должен отвечать, а также не перечислены государственные органы, которые являются правоохранительными. Как указывается в разъяснении Государственной Думы Российской Федерации, исключение из законодательства понятия правоохранительной службы соответствует зарубежному опыту, который идет не столько по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов по каждому виду правоохранительной службы [19].

В настоящее время приняты федеральные законы, регламентирующие службу в органах внутренних дел [12], федеральной противопожарной службе [15], таможенных органах [13], уголовно-исполнительной системе [14].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” (далее – закон о службе в уголовно-исполнительной системе) служба в уголовно-исполнительной системе – это вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в уголовно-исполнительной системе, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Из определения следует, что данная служба относится к федеральной государственной службе. Это также вытекает из тех функций государства, на осуществление которых направлена деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Согласно ст. 16 УИК РФ главной целью функционирования пенитенциарной системы является исполнение уголовных наказаний.

Деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания, обладает рядом специфических признаков, которые сказываются на служебных отношениях.

Во-первых, несмотря на гуманизацию исполнения уголовных наказаний, которая стала в последнее время центральной линией реформирования ФСИН России, для системы исполнения уголовных наказаний характерно наличие кары как составного компонента уголовного наказания. Как отмечал В. М. Анисимков, «наказание в виде лишения свободы должно внушать определенный страх, отличаться известной репрессивностью» [2]. УИК РФ одним из основных средств исправления осужденных признает режим отбывания наказания. Согласно ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Следовательно, существенное влияние на выполнение должностных обязанностей сотрудниками оказывает режим исправительного учреждения, в котором они проходят службу.

Данная особенность службы позволяет отграничить ее от других разновидностей правоохранительной службы.

Основная группа, выступающая объектом воздействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, – это осужденные, то есть лица, совершившие общественно опасные деяния. По состоянию на 1 июля 2018 г., согласно официальным статистическим данным, приведенным на сайте ФСИН России, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 590 635 чел. (–11 541 чел. к 1 января 2018 г.). Следует отметить, что хотя и наблюдается снижение количества осужденных в местах лишения свободы, но их численность остается достаточно большой.

По данным Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России, имеются факты нападения на

сотрудников со стороны осужденных. Так, в 2017 г. выявлено 174 случая посягательств на жизнь и здоровье персонала учреждений, из них 46 с причинением вреда здоровью [17]. Это усиливает психоэмоциональное напряжение, что в дальнейшем определяет требования к сотрудникам, а также психологическому обеспечению их служебной деятельности.

Во-вторых, служба в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы носит милитаризованный характер и обладает свойственными военизированным органам признаками.

Д. Н. Бахрах выделяет 15 признаков, присущих милитаризованной службе:

- осуществление в основном охранительной деятельности;
- использование огнестрельного и иного оружия;
- осуществление долга служащими в условиях, опасных для жизни и здоровья;
- обязательная дактилоскопическая регистрация служащих;
- служба в воинских подразделениях и иных строевых подразделениях;
- обязательные занятия по физической и строевой подготовке;
- повышенные требования к состоянию здоровья;
- предельный возраст пребывания на милитаризованной службе;
- присвоение воинских и специальных званий;
- строгая дисциплина и единоначалие;
- специальная форма, особые знаки различия и четкие правила использования символики службы;
- нахождение на службе, когда не занимают должности (нахождение в распоряжении);
- отсутствие права заниматься другой оплачиваемой деятельностью (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности);
- особый порядок привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений (ст. 2.5 КоАП РФ);
- социальные гарантии [3].

Анализ законодательства, регулирующего службу в уголовно-исполнительной системе, позволяет сделать вывод, что все перечисленные признаки ей присущи.

В определенной мере рассматриваемая черта службы обусловлена исторически, поскольку длительное время учреждения, исполняющие уголовные наказания, входили в структуру органов внутренних дел.

В-третьих, одной из основных целей функционирования системы исполнения уголовных наказаний является ресоциализация осужденных, то есть возвращение в общество правопослушных граждан. Данная цель определяет характер воздействия, оказываемого сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы на осужденных. Деятельность всего коллектива исправительного учреждения направлена на исправление осужденных. Организация исправительного процесса возложена на воспитательные подразделения, однако не только их представители (начальники отряда, воспитатели), а каждый сотрудник должен своим поведением способствовать формированию у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям социума. Осуществление исправительного воздействия на осужденных – служебный долг каждого сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что в последнее время в отечественной уголовно-исполнительной политике особое место отводится реализации такого ее принципа, как гуманизм. Он проявляется в стратегическом ориентировании пенитенциарной практики на общую гуманизацию условий отбывания наказаний, приближение условий жизни осужденных к условиям жизни на свободе, обеспечение приоритета цели ресоциализации по отношению к превентивным и репрессивным целям наказания.

В-четвертых, характерной чертой службы в уголовно-исполнительной системе является ее прохождение на должностях рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего составов, устанавливаемых министром юстиции, а также на должностях высшего начальствующего состава, устанавливаемых Президентом Российской Федерации.

В-пятых, служба в уголовно-исполнительной системе основана на принципе единоначалия и субординации. Традиционно принцип единоначалия относят к организации и деятельности военных и правоохранительных структур. Единоначалие заключается в наделении начальника всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности возглавляемого им государственного органа, подразделения и каждого сотрудника. Единоначалие выражается в праве начальника

исходя из всесторонней оценки обстановки единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение [6].

Попытки определения понятия принципа единоначалия предпринимаются в науке управления и юридической науке. С точки зрения науки управления, оно состоит в том, что во главе органа управления находится субъект, который наделен правом единоличного решения вопросов руководства органом или системой, – единоначальный руководитель [7].

Единоначалие есть правовой принцип управления государственной службы, деятельности государственных органов, означающий персональную ответственность руководителя за принятие решения, наличие системы субординации (подчиненности) между начальниками и подчиненными.

Субординация представляет собой систему служебных отношений, связанных с иерархией. Статья 12 закона о службе в уголовно-исполнительной системе закрепляет, что сотрудник обязан соблюдать субординацию, то есть обращаться по служебным вопросам к своему непосредственному руководителю (начальнику), а при необходимости и к прямому руководителю (начальнику), поставив при этом в известность непосредственного руководителя (начальника). Таким образом, принцип субординации в служебных отношениях получил законодательное закрепление.

К особенностям службы в уголовно-исполнительной системе помимо выше-названных следует относить локальность (деятельность органов, исполняющих наказания, в основном носит территориально и процедурно очерченный характер), полифункциональность, удаленность от культурно-индустриальных центров, наличие экстремальных условий функционирования [1].

Таким образом, служба в уголовно-исполнительной системе является особым видом федеральной государственной службы и входит в систему государственной службы, закрепленную законом. Сущность службы заключается в общественных отношениях, возникающих в связи с профессиональной деятельностью граждан по обеспечению исполнения полномочий ФСИН России в сфере исполнения уголовных наказаний. В целом государственную службу в уголовно-исполнительной системе следует определить как вид государственной федеральной службы, представляющий собой професси-

ональную служебную деятельность граждан на должностях учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, по испол-

нению полномочий Федеральной службы исполнения наказаний. Таким гражданам присваиваются специальные звания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов А. А. Управление органами, исполняющими наказания : учеб. пособие. Рязань, 1989. 107 с.
2. Анисимков В. М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы: теоретические основы и механизм реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 445 с.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России : учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 624 с.
4. Гришкoveц А. А. Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 539 с.
5. Козбаненко В. А. Основы государственной службы и кадровой политики Российской Федерации. М., 1999. 520 с.
6. Комиссаров А. В., Миняйленко Н. Н. Принцип единоначалия в деятельности органов военного управления внутренних войск (теоретико-правовой аспект) // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 9. С. 7–11.
7. Маилан С. С. Подготовка и принятие управленческих решений в органах внутренних дел: опыт системного исследования групповых форм. М., 2000. 159 с.
8. Манохин В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. 296 с.
9. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба : учеб. М., 1999. 592 с.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» : федер. закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4388.
11. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
13. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3586.
14. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2018.
15. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 22. Ст. 3089.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 736 с.
17. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2017 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 358 с.
18. Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г. Н. Комковой. Саратов, 2008. 412 с.
19. Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов» от 06.07.2016. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/#ixzz4b3EfBLO6> (дата обращения: 20.04.2017).

REFERENCES

1. Aksenov A. A. Upravlenie organami, ispolnyayushchimi nakazaniya : ucheb. posobie [Management of the executing punishment bodies : tutorial]. Ryazan, 1989. 107 p. (In Russ.).
2. Anisimkov V. M. Reforma sistemy upravleniya organami, ispolnyayushchimi nakazaniya v vide lisheniya svobody: teoreticheskie osnovy i mekhanizm realizacii : dis. ... d-ra yurid. nauk [Reform of the management system of organs executing punishment in the form of deprivation of liberty: theoretical foundations and implementation mechanism : the diss. ... Dsc. In Law]. Moscow, 1994. 445 p. (In Russ.).
3. Bahrah D. N. Administrativnoe pravo Rossii : ucheb. 6-e izd., pererab. i dop. [Administrative Law of Russia : textbook : sixth ed., rev. and add.]. Moscow, 2011. 624 pp. (In Russ.).
4. Grishkovec A. A. Problemy pravovogo regulirovaniya i organizacii gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk [Problems of legal regulation and organization of civil service in the Russian Federation : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2004. 539 p. (In Russ.).
5. Kozbanenko V. A. Osnovy gosudarstvennoj sluzhby i kadrovoj politiki Rossijskoj Federacii [Fundamentals of public service and personnel policy of the Russian Federation]. Moscow, 1999. 520 p. (In Russ.).
6. Komissarov A. V., Minyajlenko N. N. Princip edinonachaliya v deyatel'nosti organov voennogo upravleniya vnutrennih vojsk (teoretiko-pravovoj aspekt) [The principle of one-man management in the activities of the military command and control agencies of the internal troops (the theoretical and legal aspect)]. Pravo v Vooruzhennyh Silah – The law in the Armed Forces. 2015. Iss. 9. P. 7–11. (In Russ.).
7. Mailyan S. S. Podgotovka i prinyatie upravlencheskih reshenij v organah vnutrennih del: opyt sistemnogo issledovaniya gruppovyh form [Preparation and adoption of managerial decisions in the bodies of internal affairs: the experience of systematic study of group forms]. Moscow, 2000. 159 p. (In Russ.).
8. Manohin V. M. Sluzhba i sluzhashchij v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie [Service and employee in the Russian Federation: legal regulation]. Moscow, 1997. 296 p. (In Russ.).
9. Nozdachev A. F. Gosudarstvennaya sluzhba : ucheb. [Government Service : textbook]. M., 1999. 592 p. (In Russ.).
10. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v chasti utocneniya vidov gosudarstvennoj sluzhby i priznanii utrativshej silu chasti 19 stat'i 323 Federal'nogo zakona «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii» : feder. zakon ot 13.07.2015 № 262-FZ [On the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation regarding the specification of types of public service and the recognition of the part 19 of Article 323 of the Federal Law «On Customs Regulation in the Russian Federation» that has lost its validity : Federal Law from 13.07.2015

- No. 262-FL]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. Iss. 29 (part one). Art. 4388. (In Russ.).
11. O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 27.05.2003 № 58-FZ [About the system of public service of the Russian Federation : Federal Law from 27.05.2003 No. 58-FL]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. Iss. 22. Art. 2063. (In Russ.).
12. O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ (red. ot 01.07.2017) [On the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation : Federal Law from 30.11.2011 № 342-FL (in red. on 01.07.2017)]. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. Iss. 49 (part one). Art. 7020. (In Russ.).
13. O sluzhbe v tamozhennyh organah Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 21.07.1997 № 114-FZ (red. ot 01.07.2017) [On the service in the customs bodies of the Russian Federation : Federal Law from 21.07.1997 No. 114-FL (in red. on 01.07.2017)]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 30. Art. 3586. (In Russ.).
14. O sluzhbe v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» : feder. zakon ot 19.07.2018 № 197-FZ [On service in the Penal system of the Russian Federation and on amending the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Prison» : Federal Law from 19.07.2018 No. 197-FL]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.19.2018. (In Russ.).
15. O sluzhbe v federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 23.05.2016 № 141-FZ (red. ot 01.07.2017) [On service in the federal fire service of the State Fire Service and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation : Federal Law from 23.05.2016 No. 141-FL (in red. on 01.07.2017)]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. Iss. 22. Art. 3089. (In Russ.).
16. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1997. 736 p. (In Russ.).
17. Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. [The main indicators of the Penal system in January – December 2017 : information-analytical collection]. Tver, 2018. 358 p. (In Russ.).
18. Presnyakov M. V., CHannov S. E. *Administrativno-pravovoe regulirovanie sluzhebnyh otnoshenij: teoriya i praktika / pod red. G. N. Komkovej* [Administrative and legal regulation of official relations: theory and practice : ed. By G. N. Komkova]. Saratov, 2008. 412 p. (In Russ.).
19. Raz'yasnenie Komiteta ob iskluchenii iz sistemy gosudarstvennoj sluzhby «pravoohranitel'noj sluzhby» i vkluchenii v nee «gosudarstvennoj sluzhby inyh vidov» ot 06.07.2016. [Clarification of the Committee on the exclusion from the public service of «law enforcement service» and the inclusion in it of «public service of other types» from 06.07.2016]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/#ixzz4b3EfBLO6> (accessed 20.04.2017). (In Russ.).

УДК 343.9

Виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности

А. М. СМЕРНОВ – старший научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье на основании анализа научных трудов и результатов собственного исследования изложена виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Потенциальной жертвой таких посягательств могут быть лица как женского, так и мужского пола независимо от их социального положения, чаще всего младше преступников по возрасту или их ровесники, обладающие повышенными виктимными признаками, обусловленными возможностью с ними совладать. Именно поэтому жертвами становятся лица, физически менее сильные, находящиеся в беспомощном состоянии, в силу чего не способные оказать сопротивление, легко поддающиеся психологическому воздействию, отличающиеся провоцирующим поведением, пребывающие в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Облегчает совершение рассматриваемых посягательств желание жертвы сохранить произошедшее с ней в тайне, особенно если насилие носило однополый характер. Лица женского пола чаще всего становятся жертвами сексуального насилия со стороны знакомых для них несовершеннолетних, лица мужского пола, наоборот, чаще подвергаются насилию со стороны незнакомых для них лиц. Исследование